

авар. λ :e'eg, авх. λ :eje, кар. λ :ider — цез., гин. λ eli, хварш. λ ili, бежт., гунз. λ ile «ягненок»; (32) авар. ς :e, анд. ς :ija, ботл. ς :inalu — гин., хварш., бежт. сап «коза»; (33) анд. -u ς :in, кар. $\check{\varsigma}$:ag, год. $\check{\varsigma}$:ag — гунз. -i $\check{\varsigma}$ «бежать»; (34) авар. 'og λ : — цез. 'o λ , хварш. i λ , инхов. e λ , бежт. a λ «ручка». Слабые глухие спиранты в ПАА соответствуют не только звонким в ПЦ (29), но и глухим (30); последний случай С. Л. Николаев и С. А. Старостин объясняют тем, что на ПВК уровне это соответствует особому, «свистяще-шипящему», локальному ряду, в котором не произошло озвончения в ПЦ. ПАА сильные абруптивные аффрикаты могут не только терять абруптивность в ПЦ (31—32), но и сохранять ее (33—34); это колебание характерно только для геминированных абруптивов в ПВК, а для геминированных звонких, дающих те же сильные абруптивы в ПАА, оно не характерно. Наконец, интереснейшая изоглосса, охватывающая, кроме аваро-андийского, еще лакский, даргинский и хиналугский языки, — сдвиг в ненаачальной позиции лабиализованных увулярных аффрикат в велярный ряд — ни в коей мере не проявляется в цезском (Е. А. Бокарев и Б. К. Гигинейшвили постулировали для этих соответствий особые велярные прафонемы, не обратив внимания на их позиционное распределение с обычными соответствиями для увулярных). Таким образом, цезские языки отражают некоторые особенности ПВК консонантизма, утраченные в аваро-андийских языках.

Увлечась идеей выводимости цезского консонантизма из аваро-андийского, Т. Е. Гудава упустил из виду собственно цезскую проблематику, в том числе: реконструкцию ПЦ согласных в тех случаях, когда шумные дают нетривиальные соответствия по ларингальным признакам типа (35) цез. zigu, гин. zegu, хварш. zagu, инх. zog, бежт. soga, гунз. sə «лиса» или (36) цез., гин, хварш. $\check{\tau}$ eka, инхов. $\check{\tau}$ ika, бежт., гунз. $\check{\tau}$ iga «козел»; разнообразие соответствий для язычных спирантов типа (13—16) выше и поствелярных типа (37) цез. B $\check{\tau}$ od, гин. B $\check{\tau}$ od, хварш. B $\check{\tau}$ oda, инхов. B $\check{\tau}$ odo, бежт. had, гунз. h $\check{\tau}$ o $\check{\tau}$ — «липа» или (38) цез. h $\check{\tau}$ o $\check{\tau}$, гин. $\check{\chi}$ o $\check{\tau}$, хварш. $\check{\chi}$ o $\check{\tau}$, инхов. h $\check{\tau}$ o $\check{\tau}$, бежт. B $\check{\tau}$ o $\check{\tau}$, гунз. B $\check{\tau}$ o $\check{\tau}$ «голенщик». Авторы «Словаря» впервые предложили разработанную сравнительно-историческую фонетику цезских языков, включающую в себя решения перечисленных выше проблем.

Обилие нетривиальных, вполне регулярных, но позиционно не распределенных соответствий для гласных в цезских языках просто поразительно, и вопрос об их праязыковой интерпретации труден. С одной стороны, наиболее частотные соответствия легко интерпретируются. Для гласных это семь самых часто встречающихся соответствий, которые «выводимы» из гунзибской системы (39) /i/ — /e/ — /a/ — /i/ — /ə/ — /u/ — /o/ — /ɔ/, представляющей собой очевидный архаизм. Гораздо труднее интерпретировать совершенно надежные нетривиальные соответствия вида (13—16; 35—38) для согласных, так же как и несводимые к гунзибской системе соответствия для гласных. Для решения этой задачи авторы привлекают данные внешнего сравнения. Опираясь на соответствия ПЦ спирантов в других восточнокавказских группах, они предлагают реконструкцию с введением различий, не засвидетельствованных в цезских языках.

Проблема множественности соответствий для гласных решается следующим образом. На ПЦ уровень проецируется гунзибская система (39), а различные соответствия гунзибских сегментов в западноцезских языках объясняются действием некоторого суперсегментного фактора, «расщепившего» ПЦ систему на две группы соответствий — А и В, причем группа соответствий А является наиболее частотной (немаркированной). Различие типов А и В скоррелировано с аварской акцентной парадигмой. Сама аварская акцентная парадигма, включающая три схемы ударения у имен, возводится авторами к двум факторам ПВК уровня — наличию/отсутствию инлаутного ларингала в ПВК основе и долготе/краткости конечного гласного основы (предполагается, что конечный долгий гласный при определенных условиях «перетягивал» на себя ударение).

Неразрешимой пока проблемой остается происхождение ПЦ фарингализации,